

The background features a man with a beard and blue eyes on the left, and a woman with long brown hair and blue eyes on the right. They are both looking towards the camera. The foreground shows two identical-looking babies sitting side-by-side, wearing white shirts and green overalls with brown suspenders. They are also looking towards the camera.

ЛИВ ВЬЕН

Наследники (не) для бывшего

ПРЕДАТЕЛЬ

Лив Вьен

**Предатель. Наследники
(не) для бывшего**

«Автор»

2026

Вьен Л.

Предатель. Наследники (не) для бывшего / Л. Вьен — «Автор»,
2026

- Прекрати истерику. Я был о тебе лучшего мнения.- Что? - опешила я, не ожидая от него таких слов.- Что слышала, - хмуро отозвался мужчина, отлипая от стены. - Хочешь правды? Хорошо. Мне было просто интересно поиграть с такой, как ты, в любовь. Добиться недотроги, и сорвать ягодку ее невинности. Азарт охотника, тебе не понять. Но, извини, мне все же больше нравятся женщины моего возраста Он был моим первым мужчиной и единственной любовью. Но оказался мерзавцем, предавшим меня. И я сбежала от него, боясь, что он узнает мою тайну, однако, спустя годы мы снова встретились. Теперь я мать двойняшек, которых бывший ни за что не должен увидеть. Ведь они так похожи на него

© Вьен Л., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Глава 3	10
Глава 4	12
Глава 5	13
Глава 6	15
Глава 7	16
Глава 8	18
Глава 9	20
Глава 10	22
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Лив Вьен

Предатель. Наследники (не) для бывшего

Глава 1

Я проснулась с первыми солнечными лучами, которые, проникнув сквозь тяжелые портьеры, били мне прямо в лицо. Спросонья не сразу сообразила, где нахожусь, и долго пялилась на висящую напротив себя картину, которой в моей квартире точно не могло быть. Да и обои у меня были другого цвета...

Воспоминания о прошедшей ночи нахлынули внезапно, а когда рядом кто-то шевельнулся, все сразу встало на свои места. Губы сами расплылись в улыбке, едва увидела, кто лежит в моей постели, и сердце при виде любимого мужчины защемило нежностью.

Наконец-то это случилось! Я так долго боялась, оттягивала момент нашей близости, но оказалось, что это не так уж и больно. А то ощущение, когда становишься единым целым с тем, кого любишь... Это просто непередаваемо!

Одеяло спало с плеч, оголяя грудь, но я больше не стеснялась. Чего уж теперь, после того, что между нами было.

Вадим крепко спал, и его широкая, крепкая грудь мерно вздымалась. Я невольно залюбовалась мужественными, будто высеченными в камне, чертами лица, протянула руку и с нежность провела по щетине, коснулась полных губ, отчего мужчина недовольно поморщился, не просыпаясь. А потом потрепала его по взлохмаченной от сна густой шевелюре, и легонько поцеловала любимого в колючую щеку.

Подумать только! Еще месяц назад я даже не могла подумать, что он взглянет на меня. И уж тем более, что окажусь в его постели.

Мы познакомились с ним в ночном клубе, и уж не знаю чем, но я его заинтересовала. И я понятия не имела, кем работает Вадим, но он явно не испытывал недостатка в деньгах. Взять хотя бы его шикарную квартиру в элитном районе и престижный автомобиль, на котором он разъезжал.

Однако, его деньги меня не интересовали, пусть я и была обычной студенткой. Мне был важен он сам, ведь я влюбилась в Вадима с первого взгляда. Взрослый, умный, красивый, интересный собеседник и галантный кавалер, он сразу покорило мое сердце, и я поняла – это именно тот человек, кому я готова подарить невинность, тот, с кем вместе я хочу прожить всю жизнь.

И вот теперь, спустя месяц красивых ухаживаний, дорогих подарков и намеков я здесь, в квартире своего возлюбленного. И в его объятиях.

Невероятное, безумное счастье переполняло меня, и мне вдруг захотелось сделать Вадиму приятное. Приготовить завтрак, порадовав его с утра. Полная решимости, я тихонько поднялась с кровати, чтобы не разбудить мужчину, накинула халат и направилась на кухню. Но на полпути меня остановил звонок в дверь.

Странно, но на душе вдруг стало беспокойно, и появилось нехорошее предчувствие. Будто если я открою сейчас дверь, то случится нечто страшное. Хорошее настроение, как рукой сняло, и я попятилась из прихожей, надеясь, что Вадим не услышал звонка.

– Ты чего не открываешь? – услышала я позади и вздрогнула.

Черт, все-таки проснулся!

Обернувшись на мужчину, залипла на его мускулистой груди, и взгляд сам собой опустился к крепким кубикам пресса. Какой же он у меня красивый! И хорошо, что боксеры надел, а то бы не знала, куда глаза девать. Пусть и видела его вчера совершенно голым, но все равно как-то не по себе.

– В таком виде? – попыталась оправдаться я перед Вадимом. – Да и не у себя же я дома, мало ли, кто там пришел? А вдруг это твои родители?

– Это вряд ли, – хмуро отозвался мужчина, мягко оттеснив меня в сторону.

Щелкнул замок, и дверь распахнулась так резко, будто гостю с той стороны надоело ждать. Вадим едва успел отскочить, как на пороге показалась дама, про которых говорят «силиконовая кукла».

Пухлые губы «уточкой», толстый слой макияжа на лице, и «выдающаяся грудь» четвертого размера, чуть ли не вываливающаяся из глубокого выреза весьма откровенного платья. Увидев Вадима, дамочка фальшиво улыбнулась, но потом она заметила меня, и красивое, как у статуи, и столь же неживое лицо исказила ярость.

– Так вот на кого ты меня променял? – прошипела женщина, наступая на Вадима. – Значит, мне не врал! Изменник!

Я застыла в недоумении, не понимая, что происходит. Гостья же набросилась на мужчину с кулаками.

– Ты же на курорте была, Анжела? – с раздражением бросил Вадим, легко удерживая беснующуюся дамочку на расстоянии. – И потом, я тебе ничего не обещал. Не знаю, что ты там себе напридумывала, но ты же знаешь, серьезные отношения не для меня.

Лицо женщины покрылось пунцовыми пятнами, и она затихла, испепеляя мужчину взглядом.

– А как же эта девка? – невежливо ткнула она в мою сторону пальцем. – Она тоже для тебя простое развлечение? И что ты только в ней нашел?

Вадим повернулся ко мне, и я ощутила, как земля уходит у меня из-под ног. Ну же, давай, скажи ей, что у нас как раз все серьезно!

– А что она? Красивая невинная девочка, каких полно. Но ты знаешь, я устал от надутых ботексом блондинок, как ты, и захотелось чего-то естественного.

– Ах ты!.. – замахнулась сумочкой Анжела на мужчину.

Но тут же убрала ее, наткнувшись на его предупреждающий взгляд.

– Мерзавец! Ты за это еще заплатишься! – выкрикнула она, вылетая из квартиры.

Дверь захлопнулась за ней с такой силой, что посыпалась штукатурка. А я, вздрогнув, медленно опустилась по стенке на пол.

– Это правда? – мертвым голосом спросила я у мужчины, буквально выдавливая это из себя.

– Что именно? – как ни в чем не бывало, поинтересовался Вадим, прислонившись к стене.

Подняв на него глаза, я наткнулась на холодный взгляд. Совершенно чужой, будто Вадима подменили, и тот заботливый, любящий мужчина исчез, оставив вместо себя этого пугающего незнакомца.

Возникшая в груди пустота стремительно разрослась, грозясь поглотить меня, и я, судорожно всхлипнув, озвучила то, во что не хотелось верить.

– Значит, я для тебя просто красивая девочка? Серьезные отношения не для тебя?

– Сама то, как думаешь, Сонь? – поднял бровь Вадим, не спеша уверять меня в любви до гроба. – Ты, конечно, молода и наивна, но далеко не глупая девочка. Неужели, серьезно поверила во все эти сказки про любовь?

Сжав кулаки, я поднялась на ноги, глотая горькие слезы, что текли по щекам против моей воли.

Ты ведь это не серьезно? – все еще на что-то надеясь, тихо произнесла я, глядя с мольбой на мужчину. – Скажи, что ты врешь!

Я сорвалась на крик, и Вадим поморщился.

– Прекрати истерику. Я был о тебе лучшего мнения.

– Что? – опешила я, не ожидая от него таких слов.

– Что слышала, – хмуро отозвался мужчина, отлипая от стены. – Хочешь правды? Хорошо. Мне было просто интересно поиграть с такой, как ты, в любовь. Добиться недотроги, и сорвать ягоду ее невинности. Азарт охотника, тебе не понять. Но, извини, мне все же больше нравятся женщины моего возраста...

Он не договорил. Хлесткий, звонкий удар заставил его голову дернуться, и на щеке мужчины немедленно расцвел красный след.

– Какая же ты сволочь! – сквозь слезы процедила я, ощущая, как весь привычный мир падает в бездну. – Будь ты проклят!

Не мешкая больше ни секунды, я бросилась в комнату за вещами. Схватила их дрожащими руками и начала быстро переодеваться, желая поскорей убраться отсюда. Лишь осознание того, что Вадим сейчас наблюдает за мной, не дало мне расклеиться окончательно.

Застыв в проеме, мужчина мрачно глядел на то, как я мучаюсь с одеждой, но остановить даже не пытался. И только когда я вернулась в прихожую и сунула ноги в туфли, он негромко заметил.

– Радуйся, что твоим первым мужчиной оказался я, а не какой-нибудь сопливый студент. И не будь больше такой доверчивой...

Не став дослушивать его, я выбежала на лестничную площадку, бросаясь к лифту. И только когда его дверца закрылась за мной, позволила себе, наконец, разрыдаться.

Глава 2

Я до последнего надеялась, что Вадим решит найти меня и вернуть. Что я неправильно его поняла, или что он просто был не в настроении.

Голос разума твердил мне, что я дура, но сердце не хотело верить в предательство того, кого любила больше жизни. Но прошло несколько недель, а он так и не объявился, окончательно исчезнув с горизонта. Ни одного звонка или сообщения, словно ничего между нами и не было. Будто мужчина навсегда вычеркнул меня из своей жизни.

Было невыносимо больно осознавать, что любимый человек оказался совсем не тем, кем я его считала. И что он просто использовал меня, а потом выбросил за ненадобностью. Его предательство ранило так сильно, что не хотелось жить, и моя жизнь превратилась в череду беспробудно тоскливых серых дней. А по ночам я допоздна рыдала в подушку, жалея себя.

Чем я заслужила это? За что он так со мной? А ведь я уже представляла себе, как буду счастлива с ним, и какое прекрасное будущее нас ждет. Но больше не будет никаких «мы».

Я почти забросила учебу, сказавшись больной, перестала общаться с друзьями, и выходила из дома только по надобности. Не отвечала на звонки подруг, и все больше скатывалась в депрессию. Наверное, так бы и погрязла в переживаниях, окончательно испортив себе жизнь, если бы судьба не подбросила еще один сюрприз.

Сегодня мне предстояло сдать зачет, который я никак не могла проигнорировать, иначе меня бы не допустили к диплому. И пусть мне стало все равно, что будет со мной, однако остатки здравомыслия твердили, что жизнь не закончилась, и если не окончу университет, потом буду очень сильно жалеть. Ведь у меня кроме тетки, что жила в другом городе, больше никого нет, и надеяться можно только на себя.

Вот и пришлось, утерев слезы, приводить себя в порядок, лихорадочно вспоминать пройденный материал, а после плестись на зачет. Успела я в последнюю минуту, и преподаватель, который помнил про все мои прогулы, едва не закрыл дверь в аудиторию прямо перед моим носом. Пришлось давить на жалость и сочинять про то, как я разболелась, и как мне было плохо.

Подруги, едва я уселась за парту, надели на меня с вопросами, но к счастью, профессор объявил о начале зачета, и им пришлось отстать. Вопрос попался несложным, и я кое-как сдала зачет, хотя почти ничего не помнила, и в голове творился полный сумбур.

А на выходе меня подкараулили девчонки, и снова начали допытывать, где я была, и что случилось. В мою болезнь они ни на минуту не поверили, и жаждали подробностей, заскучав без горячих сплетен. Но я не собиралась давать им для этого повод, и решила просто отсидеться в туалете.

– Простите девочки, мне плохо, – бросила я, когда мы проходили мимо него. – Наверное, что-то не то съела.

Оказавшись внутри, я выдохнула, радуясь, что они не пошли за мной. Прислонилась к холодной стене и уставилась в затемненное окошко, сквозь которое едва был виден город.

Что я вообще здесь забыла? Не лучше ли взять академ? Но тогда стипендии не будет, а мне важна каждая копейка.

Я шагнула к раковине, желая освежиться, и в нос вдруг ударил резкий запах нечистот. Воняло так, что мне действительно стало дурно от запаха, словно я и правда отравилась. К горлу подступила тошнота, и меня вырвало. Перед глазами потемнело, и ноги подкосились, пришлось схватиться за край раковины, чтобы не упасть.

Черт, да что это со мной?

А потом меня снова начало выворачивать, и полоскало так долго, что я думала, помру. Но отпустило, и я даже осталась жива. Отдышалась кое-как, привела себя в порядок и решила,

что больше мне здесь делать нечего. Похоже, я действительно заболела. Ну ничего, следующий зачет только через три дня, так что успею отлежаться.

А когда вышла из туалета, снова наткнулась на подруг.

– Капец ты бледная, – заметила Инка, рыжая бестия, оглядывая меня со всех сторон. –

Реально так плохо?

Я угрюмо кивнула, желая поскорей убраться отсюда.

– Слушай, Романова... – протянула Катька, самая красивая из нас, губастая блондинка.

– А ты случаем не беременная?

– Тьфу на тебя! – сплюнула я, содрогнувшись. – Издеваешься?

– А что? Ты ж с кем-то вроде встречалась? Кстати, когда нас уже познакомишь со своим таинственным поклонником?

Я не рассказывала подругам почти ничего про личную жизнь. Боялась, начнут завидовать или отговаривать. Как оказалось, правильно сделала, иначе бы сейчас чувствовала себя совсем жалко.

– Никогда, – пробурчала я, отводя взгляд. – Мы расстались.

Они снова напомнили мне про Вадима, и плохое настроение в совокупности с паршивым самочувствием вогнали меня в тоску, от которой хоть на стенку лезь. Еще и опять накатила тошнота.

– Простите, девочки, – быстро бросила я, обходя их, и рванула обратно в туалет.

– Точно беременная, говорю же! – донеслось мне вслед.

Глава 3

Слова Катки заронили мне в душу сомнения, да такие, что я не выдержала и купила в аптеке пару тестов. Пусть и была уверена, что мы с Вадимом предохранялись, но чем черт не шутит?

Оказавшись дома, хотела сразу проверить, но прочитала, что для точного результата надо делать это утром. Ночь в итоге оказалась бессонной, наполненной переживаниями и тревогой, и сон сморил меня только на рассвете.

Вот только утро не принесло ничего хорошего. Оба теста, сделанные мной, показали две полоски. Я беременна... Этот факт просто убивал меня, ведь я совершенно не знала, что делать, и не готова была воспитывать ребенка в одиночку.

Черт, да я даже о себе с трудом могу позаботиться, какой мне ребенок?! Универ, я конечно, закончу, а что потом? Кому я нужна с маленьким ребенком на руках? На что мы будем жить?

Паника захлестнула меня с головой, и первой моей реакцией было решимость рассказать все Вадиму. Ведь он, как-никак, имел право знать. Но успокоившись и подумав как следует, я с горечью поняла, что он просто отправит меня делать аборт. Ну не дура ли я? С чего я вообще взяла, что он возьмет на себя такую ответственность?

Да и не нужен моему ребенку такой отец!

С удивлением поняла, что не могу отвязаться от мысли о том, что скоро стану мамой, и это меня не только не пугало, а даже радовало. Так это и есть пресловутый материнский инстинкт?

Однако, у меня действительно и мысли не возникло, чтобы избавиться от ребенка. И пусть он еще был лишь простым набором клеток, но я все равно уже мысленно представила, каким он будет, когда родится, и как он будет улыбаться мне. И от этой картины, рожденной моим взбудораженным мозгом, стало так тепло, что я окончательно решила – буду рожать вопреки всему!

Несколько месяцев, оставшиеся до сдачи диплома, пролетели быстро и незаметно, как и весна. Я трудилась, как пчелка, стараясь все успеть, хоть это и стоило мне бессонных ночей, красных глаз и мучений от токсикоза, который от такого образа жизни только обострился.

Я не думала, что это так сложно, выносить ребенка, даже если со здоровьем все в порядке. Бесконечные походы по врачам, утренняя тошнота, и приступы изжоги со слабостью по вечерам просто убивали, лишая всяческих сил. И это ведь было только начало, а что меня ждет на последних месяцах, я боялась представить.

Я потихоньку откладывала стипендию и случайные заработки на будущее, пусть и выходило совсем мало, ведь питаться мне надо было хорошо, а еще покупать всякие витамины и прочее. Оказалось, для ребенка нужно было столько вещей, что и представить страшно. И на какие средства это все покупать, я не знала. Пришлось срочно осваивать шитье и вязание, чтобы хоть немного сэкономить.

Моя тетка, живущая в городе по соседству, очень помогала мне, ведь я осмелилась рассказать ей про беременность. И пусть она отругала меня так, что уши потом горели неделю, но в беде не бросила.

И вот настал день защиты, на который я собиралась, как на бой. В голове сплюшь диаграммы и таблицы, в руках сшитая в типографии распечатка диплома в двух экземплярах, а в кармане флешка со всей информацией.

На защиту я надела белую блузку и строгую юбку до колена, ставшую мне чуть малой в поясе. Живота пока, к счастью, видно не было, но подружки до сих пор подозревали что-то,

достав меня расспросами. И я бы давно послала их куда подальше, но эти две любопытные дамочки были единственными, с кем я хоть как-то общалась в группе.

Погода сегодня радовала солнцем и теплом, настраивая на нужный лад. И я почти перестала переживать, ведь материал я знала назубок, и могла основательно доказать каждое решение из своей работы. А с куратором, который меня вел, так и вовсе прекрасно ладила. Дмитрий Николаевич был хоть и профессором, да в возрасте, однако не считал себя непризнанным гением, и не кичился степенью доктора наук. Всегда помогал студентам, и носился с нами, как курица с цыплятами.

Так что, заходя в зал, где заседала комиссия, подвоха я никакого не ожидала. И уж тем более не думала, что увижу там своего бывшего.

Глава 4

Первым желанием было сбежать, пока Вадим меня не заметил, но тело будто парализовало, и я не могла сдвинуться с места.

Просторный зал, где проходила защита, вмещал в себя огромную интерактивную доску, кафедру и ряд стульев вдоль стены, а еще длинный стол, вдоль которого сидели члены комиссии И как в эту компанию затесался Нечаев, я просто не понимала. Как всегда идеально выглядящий, в дорогом костюме и с превосходством на лице, он выделялся среди остальных, словно белая кость.

Откуда он здесь? Почему? Да как такое вообще возможно?!

– Романова! – окликнул меня Дмитрий Николаевич, нетерпеливо помахав мне рукой. – Ну что вы встали, заходите!

Вздрогнув, я растерянно посмотрела на профессора, и похолодела, когда наткнулась на злой взгляд Вадима, для которого, похоже, мое появление тоже стало сюрпризом.

Мне вдруг стало так плохо, что я начала задыхаться, и перед глазами резко потемнело.

– Что с вами? – взволнованно спросил Дмитрий Николаевич, подхватывая меня под руку. – Присаживайтесь, вот, сюда.

Он усадил меня на один из стульев и участливо поинтересовался.

– Может, вам стоит прийти в другой день?

– Нет! – тут же возразила я, изо всех сил борясь с дурнотой.

Как же не вовремя! Нельзя, чтобы Вадим догадался о моей беременности! И уж тем более я не имею права завалить защиту.

– Все хорошо, Дмитрий Николаевич, – тихо произнесла я, с трудом поднимаясь на ноги.

– Просто не выпалась, но мне уже полегчало. Я готова...

– Ну, нельзя же так перенапрягаться и забывать про сон, – покачал головой мужчина, глядя с укоризной. – Я понимаю, диплом и все такое, но все же...

– Профессор, эта студентка собирается нам хоть что-нибудь рассказать или нет? Может, пригласим следующего?

Голос Вадима был полон насмешки, будто я пришла сюда только ради него. И меня вдруг разобрала такая злость, что откуда-то нашлись силы выпрямиться и посмотреть ему прямо в глаза.

– Не стоит, Вадим Юрьевич, – холодно бросила я ему, скрипя зубами от едва сдерживаемого гнева. – Я же сказала, что готова. Или у вас ко мне какие-то личные претензии?

Мужчина помрачнел, и было видно, что ему ужасно хочется высказаться. Но он сдержался, сжав губы в тонкую полоску, и нехотя кивнул.

– Хорошо, начинайте.

Удивленно покосившись на остальных членов комиссии, которые промолчали, уступая лидерство Нечаеву, я подхватила со стула тяжелую папку с документами, и шагнула к столу, отдав флешку с презентацией профессору. Тот тут же воткнул ее в лежащий на кафедре ноутбук, и на экране появились выстраданные мной диаграммы и графики.

Защита началась, и я сосредоточилась, судорожно вспоминая цифры и тезисы, которые просто вылетели из головы при встрече с бывшим.

Давай, Соня, докажи этому гаду, что ты чего-то стоишь! И пусть он потом кусает локти, что бросил тебя!

Глава 5

– Скажите, студентка, каково практическое применение у вашей дипломной работы? – задал вдруг странный вопрос Нечаев, внимательно разглядывая распечатку с моей работой.

– Что?

Я глупо уставилась на мужчину, непонимающе хлопая ресницами.

Поморщившись, Вадим закрыл папку и снова поднял на меня глаза.

– Хорошо, спрошу по-другому. Ваша работа идеальна, и вы знаете ее назубок. Но... Зачем вы вообще делали этот бесполезный диплом?

– Вадим Юрьевич! – неодобрительно покосился на него мой куратор. – Что значит, зачем? Это актуальная тема, одобренная деканатом, и с вашей стороны некорректно...

– Все хорошо, Дмитрий Николаевич, – прервала я его. – Просто, кажется, Вадим Юрьевич считает бесполезным отнюдь не диплом, а меня. Я права?

Кажется, я угадала, потому как лицо мужчины скривилось так, будто он съел лимон. Остальные члены комиссии, наблюдающие за нами, явно удивлялись и моей дерзости, и реакции самого Нечаева. Однако, вступать в наш конфликт не стали, что снова весьма удивило меня.

Но секреты и тайны моего бывшего могли подождать, пока же я с замиранием сердца ждала ответа мужчины, уверенная, что он не станет выносить на люди наши с ним отношения. На то и был расчет.

– Дипломы разные важны, дипломы разные нужны... – пренебрежительно протянул Вадим, скрещивая руки на груди. – Что ж, раз так, то пусть голосуют остальные. Как решит большинство, так оно и будет.

– Софочка, милочка, подождите в коридоре, – попросил куратор.

Отмерев, я медленно кивнула, пытаясь собраться с мыслями.

Это что, из-за этого мерзавца мне могут диплом зарубить? Ему мало того, что он растоптал меня? Хочет еще сверху попрыгать? Вот же ублюдок!

На негнущихся ногах я вышла в коридор, подперла собой стену и обхватила плечи руками, чувствуя, как меня знобит. Ждущие своей очереди одногруппники вопросительно уставились на меня, но не было сил даже ответить им.

Стоит ли вообще ждать, или сразу уйти, не дожидаясь позора?

Куратор выглянул в коридор спустя десять минут, когда я уже вся извелась и решила свалить отсюда. Подозвал меня к себе и шепнул на ухо прежде, чем пригласить внутрь.

– Не переживай, засчитали тебе защиту. Нечаев хоть и инвестор, но и у меня свои люди в комиссии. Не смог он продать свое решение, кишка тонка у него, хоть и олигарх.

Я оторопело посмотрела на профессора, не понимая, всерьез он сейчас говорит, или шутит.

Какой еще, к черту, олигарх, о чем он?

Но уточнять было некогда, и я шагнула вслед за ним в аудиторию. Кислое лицо Вадима стало бальзамом на душу, но слова куратора, взволновавшие меня не на шутку, не дали в полной мере насладиться триумфом.

– Надеюсь, мы с вами больше никогда не увидимся, Романова, – сквозь зубы бросил Вадим, вставая с места. – Счастливо всем оставаться!

Он вышел, яростно хлопнув дверью, и я в растерянности глянула ему вслед. А после услышала негромкие хлопки куратора.

– Молодец, Софья, поздравляю тебя с успешным окончанием нашего университета.

Меня отпустили, и я вышла обратно, с опаской оглядываясь по сторонам. Но Нечаева нигде не было видно, хотя я ожидала, что он обязательно подкараулит меня. Не тот он человек, чтобы оставить такой щелчок по носу без ответа.

Рассеянно ответив одноклассникам, что сдала, и что не знаю, кто этот мужик и почему он ушел, я добежала до библиотеки и устроилась там за одним из столов. Даже тот факт, что все закончилось, не трогал меня так, как сказанное профессором, и едва я уселась, как тут же достала телефон. А после зашла на сайт университета.

Нечаев Вадим Юрьевич. Миллиардер, основатель компании... Инвестор, меценат.

Увидев эту информацию, кратко изложенную в одном из разделов сайта, я похолодела. И это точно не совпадение, ведь фотография Вадима тоже прилагалась.

Вот же дура! Ну почему я ни разу не поинтересовалась тем, где он работает? Считала неприличным лезть туда, о чем он сам не хочет рассказывать, боялась спугнуть счастье. И что теперь?

Да он же сожрет меня и не подавится! А если узнает про ребенка, и захочет его отобрать, ни один суд не поможет мне!

Нет, надо бежать отсюда как можно дальше!

Глава 6

Спустя два года

Сегодняшний день пролетел незаметно, в заботах и делах, и на заказанную редакцией «Слухов и сплетен» статью почти не осталось времени. Похоже, снова придется работать ночью. А все потому, что у Кирюшки начал резаться очередной зуб, и он не отлипал от меня весь день, хныча и жалобясь. Хорошо, хоть Динка вела себя спокойно, играла и лопотала что-то себе под нос, не тревожа маму.

Хотя, конечно, сейчас было уже не так сложно, как в первый год их жизни. А уж про первые три месяца вообще вспоминать было страшно. Не знаю, как выдержала бы, если бы не помощь Зои, моей тети, у которой, собственно, мы и жили вместе с детьми.

Кроме нее у меня не осталось родственников, кроме каких-то совсем уж дальних у черта на куличках. И я была безмерно благодарна ей за то, что приютила нас. Вот только жила она одна, получая на работе сущие гроши, и висеть у нее на шее я не хотела.

Деньги с продажи моей квартиры в другом городе мы потратили на то, чтобы переехать из коммуналки, в которой она жила, в однушку. Пусть на самой окраине города, пусть даже крохотную и без особого ремонта, но зато свою собственную, без соседей и вечных жилищных проблем.

И я, немного придя в себя после родов, нашла подработку по душе, с которой могла и детьми заниматься, и получать хоть какую-то денежку, чтобы выжить. Очень удачно пригодились мои навыки копирайтера, которые я освоила еще во времена учебы в университете.

Я писала статьи на заказ, заполняла информацией сайты, подготавливала различные публикации и создавала нужные креативы. Платили за это неплохо, но работа была адской, требующей много времени и сосредоточенности. Осилить все заказы с двумя детьми было просто невозможно, и бралась только за самые денежные или же наоборот несложные для выполнения задания. Но даже так хроническое недосыпание и усталость были моими постоянными спутниками.

– Сонечка, сходи в магазин, пожалуйста, – окликнула из кухни тетя.

Глянув на в кои-то веки спокойно играющих на ковре детей, я вздохнула. Да, пожалуй, стоит прогуляться, пока есть возможность, а то в четырех стенах с ума начинаю сходить. Тем более, пока тетя сама меня отпускает.

Большой супермаркет, где закупался сразу весь наш район, находился в паре дворов от моего дома. И дорога туда была ярко освещена и оживлена даже ночью. Поэтому в любое время суток ходить там было не страшно, и никаких неожиданностей я не поджидала. Просто шла привычным маршрутом, изученным до метра, на ходу придумывая текст для статьи.

Парковка у магазина была просто огромной, и движение на ней в вечернее время оказалось особенно оживленным. Повертев головой по сторонам, я шагнула на переход посреди парковки, и успела дойти до середины, когда откуда-то вдруг вырулил большой черный джип.

Скрежет тормозов оглушил меня, и я в ужасе дернулась назад, понимая, что не успеваю уйти. Машина затормозила буквально в паре сантиметров от моего носа, и меня прошиб холодный пот, когда поняла, что чуть не погибла. А потом из автомобиля выскочил мужчина, с ходу наткнувшись на меня с упреками, будто я сама бросилась под машину.

– Дура, куда ж ты прешь?! Я ж тебя чуть не сбил!

Голос мужчины показался мне знакомым, и я, вздрогнув, подняла на него глаза.

– Ты?! – ошеломленно произнес тот, кого я надеялась никогда больше не увидеть.

Я же будто дар речи потеряла, то ли от испуга, то ли от того, что снова увидела отца своих детей. Который даже не знает о них, и я безумно желала, чтобы так оставалось и дальше.

Глава 7

Вадим Нечаев, моя первая любовь и мой бывший, ничуть не изменился за прошедшие два года, и остался все таким же красивым и мужественным, каким я его помнила. Разве что вместо привычной щетины отрастил небольшую бородку, отчего он казался еще более привлекательным, и каким-то чудом аккуратно уложил густые, непослушные волосы, становясь окончательно похож на крутого бизнесмена. Даже дорогой, идеально сидящий на мужчине костюм, и машина, на которой он приехал, говорил сам за себя, и я не понимала, как могла все это время быть такой слепой. Не мог такой, как он, серьезно влюбиться в такую простушку, как я, без гроша за душой. Теперь-то я понимала это со всей ясностью.

Мужчина смотрел на меня так, будто увидел призрака из прошлого, и я чувствовала себя точно так же.

Откуда он здесь? Неужели, переехал? Тогда, почему за все два года я ни разу с ним не столкнулась?

Смятение и страх сковали меня, но боялась я отнюдь не за себя.

– Что с тобой? – схватил Вадим меня за плечи, вырывая из мыслей. – Тебе плохо? Да не молчи ты!

– Пусти, – тихо ответила я ему, нервно поведя плечом. – Тебе-то какая разница, что со мной?

– Тьфу ты! – сплюнул Вадим, отпуская. – Свалилась опять на мою голову!

– Да ты в край обнаглел! – вспыхнула я, приходя, наконец, в себя от такой нежданной встречи. – Сам чуть меня не задавил, а я виновата?!

– Смотрю я, ты не слишком рада нашей встрече, – усмехнулся мужчина, отступая. – Что все никак забыть старые обиды не можешь? Неужто, не нашла себе никого за это время?

Он окинул меня оценивающим взглядом, и скептически поджал губы.

– Да, совсем ты себя запустила. Ни прически, ни приличной одежды. Кто ж на тебя такую клонет? А ведь такая красotka была...

Моя рука сама поднялась вверх, и я просто с огромным удовольствием вlepила Вадиму смачную пощечину. Всю руку отбила, но моральное удовлетворение того стоило.

Да, я больше не одевалась так, как он любил, в короткие юбки и платья, предпочитая им толстовки, джинсы и футболки, и вместо каблуков носила удобные кеды, а волосы собирала в простой хвост, забыв про укладку и прически. Но слова мужчины прозвучали так, будто я окончательно скатилась на дно, опустившись на уровень грязи под его ногами.

– Да пошел ты! – выплонула я ему в лицо, глядя, как он со злым видом потирает щеку. – Как был мерзавцем, так и остался. И у меня есть парень, ясно тебе!

Сама не знаю, зачем ляпнула последнее. Уж точно не для того, чтобы ревновать начал, скорей хотелось доказать этому гаду, что я не такая уж и потерянная, как он думает.

Вот же сволочь! Я столько времени в одиночку растила его детей, отказывая себе во всем, а он меня грязью поливает!

– Парень? Даже не муж? – хохотнул Вадим, вызывая желание снова ему вмазать. – Ну все с тобой ясно, Сонечка. Передавай ему привет. Он хоть настоящий?

От злости на мужчину я чуть не стерла зубы, и захотелось заставить его забрать эти обидные слова обратно.

– Да! Настоящий мужчина, в отличие от тебя! – яростно заявила я Вадиму, отметив, как потемнело его лицо. – Так что отвали от меня и катись отсюда к своим любовницам!

Кольца у него на пальце я не увидела, а значит, он тоже до сих пор не женат. Или просто скрывает?

Не в силах больше находиться с ним рядом, я оттолкнула Вадима с пути и бросилась к дверям супермаркета, искренне надеясь, что он не последует за мной.

Боль и обида буквально съедали заживо, и грудь сдавило от тоски. Только у меня все более-менее наладилось в жизни, и я почти забыла о прошлом, обретя душевный покой, как судьба подкинула мне такой сюрприз.

Продукты покупала на автомате, закидывая в тележку привычный ассортимент. И все это время высматривала своего бывшего среди покупателей. Но то ли он просто так припарковался возле магазина, то ли решил уехать из-за меня, однако я его так больше и не увидела.

Домой я добиралась перебежками, прячась за каждым укрытием и оглядываясь, словно Нечаев мог выследить меня. Разумом я понимала, что ему это незачем, но ничего не могла с собой поделать. Ведь стоит Вадиму увидеть дочь или сына, как он все сразу поймет.

Но все обошлось, и я добралась домой без приключений. Однако, дома, на электронной почте меня ждал очередной сюрприз. Редактор «Слухов и сплетен» прислал мне очередной запрос на статью, написав, что эта работа в приоритете, и остальные задания можно отложить.

Открыв документ, я поморщилась, увидев техзадание. Снова нужно кого-то очернить... Как же я это не любила!

Однако, в отличие от других моих заказчиков эта редакция была солидной, и все статьи подкрепляла фактами. Что позволяло им не просто навести тень на жертву информационного вброса, но и вполне успешно расправиться с ним.

К письму как обычно прилагались файлы с биографией объекта, его фотографиями и прочими нужными материалами. И стоило мне кликнуть по одной из фоток, как внутри все перевернулось. Ведь с экрана монитора на меня смотрел не кто иной, как Вадим Нечаев.

Глава 8

Если я до этого не верила в судьбу, то сейчас убедилась, что карма все-таки существует, и конкретно сейчас она настигла моего бывшего. Верней, настигнет, когда я состряпаю статью о нем.

Едва я поняла, кто стал целью журналистов, не колебалась больше ни минуты. Этот гад должен заплатить за свою наглость, и за то, что разбил мне сердце два года назад. Во мне говорила злость от недавней встречи, и я позволила ей взять верх, желая посмотреть в глаза Нечаева, когда он поймет, кто его растоптал.

Совесть если мучила, то совсем чуть-чуть, и потому, уложив детей, я с удвоенным энтузиазмом взялась за работу. Материалов, что прислал мне Семен Иванович, редактор «Слухов», было более, чем достаточно, чтобы если не утопить Вадима, но хорошенько подпортить ему и его компании репутацию. Похоже, что Нечаев перешел кому-то дорогу, и, судя по добытым доказательствам, этот кто-то был его уровня. Наверное, что-то не поделил с конкурентами...

Акционерное общество «Софт Айти Индастриз», занималось разработкой и поставкой программного обеспечения, да не просто кому-то, а военным, и резонанс статья вызовет серьезный. По коже пробежал мороз, когда поняла, с какими акулами я связалась. Но отступать я была не намерена, да и что с меня, простого исполнителя взять? Главное, чтобы никто не узнал автора этого творчества, но об этом в договоре с редакцией был четкий пункт, и я не слишком-то переживала.

Темные делишки Нечаева изобиловали мутными и незаконными схемами отмывания государственных денег. И в этом процессе наверняка было задействовано много людей, вплоть до чиновников и военных, с которыми он делился незаконно нажитым. Сырые программы, которые подавались, как уже обкатанные и протестированные, обходились Нечаеву гораздо дешевле, чем по документам, а откаты и взятки помогали скрыть этот факт.

Разумеется, все, что собрали на него пронирливые журналюги, как доказательство использовать будет, но скандал выйдет знатный, и наверняка уронит акции его компании.

Статья вышла отличной, и убедительной, с сильной аргументацией и обоснованными тезисами, изобилующей правильными эмоциями, подкрепленной фотографиями, выписками, цифрами и даже видеосъемками, направленными на разоблачение мерзавца. Кажется, я сумела подобрать нужные слова, чтобы разжечь в читателях праведный гнев.

И оставалось только отправить все это Семену Ивановичу. Внезапное предчувствие заставило палец в последний момент замереть над клавишей, и сердце испуганно ударилось о грудную клетку. Показалось вдруг, что после этого вся моя жизнь снова изменится, да так круто, что буду жалеть о сделанном.

Где-то в комнате послышался тихий плач Кирилла, и недовольное ворчание Зои, вставшей к нему. Из-за того, что я частенько работала по ночам, ей приходилось дежурить рядом с племянниками вместо меня, я же ютилась на кухне, чтобы не тревожить их.

Сразу вдруг вспомнилось, кто виновен во всех моих бедах, и я быстро нажала на клавишу, не давая себе передумать. Не я, так кто-нибудь другой напишет, какая разница.

Теперь оставалось лишь ждать. Пока проверят статью и разместят, пока запустят рекламу, привлекая читателя на сайт. А там, если это вызовет интерес, новость подхватят другие сайты и блогеры, разнося ее, как вирус, по просторам сети.

Я успела задремать прямо за кухонным столом в ожидании, когда вдруг звук входящего сообщения вырвал меня из дремы. Потянувшись, я покрутила затекшей шеей, ругая сама себя, что снова не добралась до кровати. Небо за окном окрасил рассвет, а на часах было пять утра. Да уж, пора прекращать по ночам работать. Благо, через несколько месяцев нам садик обещали, может тогда станет чуть легче.

Потянувшись к телефону, я сразу же открыла уведомление из банка о поступлении денег, и удивленно вытаращилась на сумму. Это же гораздо большей, чем мне обещали!

Шокированная, не сразу заметила пришедшее в мессенджере сообщение от редактора, а когда открыла, увидела похвалу за хорошо сделанную работу и ссылку на какое-то видео.

Глава 9

Вадим

Начало недели не задалось, а дальше с каждым днем все становилось только хуже. Сначала поставщики сорвали сроки, потом эта проклятая статья... И вот он уже вместо того, чтобы решать дела, вынужден отбиваться от нападков журналистов, объясняться с прокуратурой и выслушивать угрозы от заказчиков, которые были весьма недовольны тем, что он допустил утечку информации.

Похоже, кто-то его проклинал. А все началось тогда, когда он снова встретил эту девчонку. Софью Романову – не самый лучший эпизод его жизни.

Вадим жил, не оглядываясь ни на кого, так, как он считал нужным. И считал, если человек не смог достичь в этой жизни хоть чего-нибудь, он был недостоин уважения. Женщин же он и вовсе не воспринимал всерьез, ведь обычно его окружали охотницы, жаждущие не только его тела, но и той роскошной жизни, которую Вадим мог им дать. И веры им у него почти не осталось.

Признаться, Соня была, пожалуй, единственной, кто сумел разбудить в нем совесть, и то ненадолго. Такая сладкая и беззащитная, и так мило смущалась, когда он ухаживал за ней в самом начале, что мужчина не смог устоять. Ему нравилось добиваться ее, и он испытывал своего рода азарт, желая заполучить молодое и невинное тело.

А когда Вадим все же получил свое, и эта фиалочка оказалась в его постели, у него на миг возникла мысль продолжить эти отношения. Покончить со случайными связями, остепениться и завести семью. Можно сказать, Соня подкупила его чистотой и невинностью, заставив пересмотреть взгляды на жизнь.

Но явившаяся к нему домой в то злополучное утро бывшая любовница все испортила. Она напомнила ему, что все женщины одинаковы, и что он будет дураком, если поведется. Всем им нужно лишь одно, и Соня не исключение. Стоит ей узнать, что он баснословно богат, как вся шелуха наивности слетит, и она, как и остальные, быстро превратится в меркантильную стерву. Деньги портят людей, его так точно давно испортили, и назад, похоже, дороги не было.

А вчера Романова снова ворвалась в его жизнь, и после этого все вокруг него начало рушиться.

Вадим не слишком боялся ареста, ведь за его спиной стояли серьезные люди, имеющие и связи, и власть. Которые сами и брали эти откаты, подделывали документы и пилили бюджет, делясь при этом с ним частью отмытых денег, чтобы он молчал. Но нервы ему потрепали знатно всеми этими обвинениями. И мужчина был намерен найти и наказать тех, кто посмел напасть на него исподтишка.

А начнет он с того, что отыщет мерзавца, написавшего эту проклятую статью, с которой все и началось.

Заголовок видеоролика гласил – «Владелец «Софт Айти Индастриз» уличен в коррупции и хищении бюджета. Официальное заявление прокуратуры».

Боже, неужели, моя статья так повлияла? Нет, скорей всего я была не единственной, и атака на Нечаева велась по всем фронтам.

Торопливо открыв видео, я вслушалась в речь немолодой женщины в форме, исполняющей, видимо, роль пресс-секретаря. Но ничего интересного так и не услышала, лишь общие фразы.

«Примем решение...»

«Ведется расследование...»

«Виновные понесут наказание по закону...»

Однако в конце все же было кое-что. Кадры с самим Нечаевым, который тоже решил прокомментировать ситуацию. Оказывается, этот гад до сих пор был на свободе, пусть и под подпиской о невыезде, и мало того, отрицал все обвинения. А еще он подал иск на «Слухи и сплетни» за клевету и фальсификацию доказательств.

Мужчина держался уверенно, но я заметила горящую в его глазах ярость. Никогда его таким не видела. Кажется, он был взбешен не на шутку.

Стало вдруг так неудобно, что я нажала на паузу, не в силах больше это смотреть. А после заняла Динка, и стало не до того.

Последующие три дня я провела, как на иголках, трясясь от страха, что за мной придут. Не Нечаев, так кто-нибудь другой. Я забила на заказы, выходя в интернет исключительно через ВПН, и даже из дома не выходила, разорившись на доставку.

Дернул же меня черт во все это ввязаться! Отомстить хотела, и что в итоге? Этот идиот выйдет сухим из воды, затаив злобу на того, кто раздул это пламя, и вряд ли его неведомые противники проявят себя, чтобы защитить редакцию. Скорей просто пожертвуют ею, сохраняя инкогнито, если Нечаев все же вывернется.

Периодически мониторя новости и сайт «Сплетен», я ждала, когда выставят опровержение, или наоборот, подольют масла в огонь, но складывалось ощущение, что все по-быстрому замяли, или же засекретили. И это было вполне возможно, если вспомнить, что в деле были замешаны военные.

Новости об этом деле просто отсекали, поудаляя отовсюду, и только в постах самых мелких блогеров остались какие-то незначительные заметки.

Быстро же они!

Впрочем, мне было важно лишь то, что про меня тоже никто не вспоминал. И полученные деньги никуда не делись, что тоже радовало. Кажется, буря миновала, а значит, можно было выходить из подполья.

Глава 10

У Динки опять была температура, и я совершенно не выспалась этой ночью. Проснулась злая и раздраженная, и даже с тетей чуть не поссорилась, когда она снова начала мне твердить про то, что пора завести себе приличного мужчину. Сдержавшись, отшутилась, что и так завела себе два года назад сразу двоих детей, а после по-быстрому привела себя в порядок и оделась так прилично, будто на свидание собралась.

Вот только ждали меня в редакции «Слухов и сплетен», причем по весьма удивительному поводу. Предложили мне постоянную должность штатного копирайтера, пообещав стабильную зарплату и соцпакет.

Поначалу я отнеслась к этому весьма настороженно, ожидая подвоха, и уверенная, что редакцию вскоре прикроют после того скандала с Нечаевым. Однако, редактор заверил меня, что по тому вопросу все улажено, и никаких претензий или исков ни им, ни мне не прилетит.

Это было странно, но подобные предложения на дороге не валяются, и я ухватилась за такую возможность всеми руками и ногами. Тем более, что работать я буду все так же, на дому, и смогу сама распоряжаться своим временем. Лишь бы статьи сдавать в срок.

– Диночка, ну отпусти же маму! – мягко попросила я вцепившуюся в меня дочь, которая хныкала беспрестанно вот уже полчаса. – Я быстро, обещаю. Принесу тебе новую игрушку, хорошо?

Малышка сразу заулыбалась, лепеча что-то на своем, и, пошатываясь слегка, потопала к Зое, которая тут же подхватила ее на руки.

– Давай, беги, а то опоздаешь! – бросила мне тетя, обнимая внучку. – Удачи, Софушка!

Вадим

Разузнать, кто написал статью, оказалось не так уж и просто. Редактор газеты наотрез отказался называть имя, а у Вадима не было оснований потребовать это на законных основаниях. И даже высокий статус Нечаева ничуть не смутил этого самоуверенного индюка.

Дело замяли, и все следы убрали из сети, слишком уж большой отклик оно вызвало. Получилось, будто ничего и не было, соответственно, и обвинений сетевой газете никто не предъявлял. По крайней мере, официально.

Вадим знал, что его покровители взяли редакцию на карандаш, и что к их главному приходили люди с самого верха. Но до чего они договорились, он не знал, а рычаги давления на зарвавшегося журналиста ему были нужны.

Не мог он так этого оставить! Иначе бы сам себя уважать перестал!

Благо, у него был один хороший знакомый, который, собственно и свел его с военными, с которыми он заключил этот контракт. Этот человечек то и шепнул ему на ушко, что Семен Иванович, тот самый редактор, не такой уж и святой. И что у него тоже есть скелеты в шкафу.

Второй раз Вадим наведлся в редакцию в приподнятом настроении, и вломился в кабинет главного без приглашения, проигнорировав возмущенные возгласы секретаря.

– Вадим Юрьевич? – удивленно приподнял брови мужчина, а потом, нахмурившись, добавил. – Мне кажется, мы с вами уже все решили. Я не собираюсь выдавать своих людей, и уж тем более не понимаю, почему это для вас так важно. Вы не имеете права...

– И вам здравствуйте, Семен Иванович, – перебил его Вадим, проходя внутрь и усаживаясь в кресло возле стола. – Боюсь, мы все же не договорили. Скажите, ваша принципиальность не мешает вам брать взятки у депутатов во время предвыборных компаний? Пиар им делать?

Побледнев, редактор, немолодой мужчина в теле, седой, с уставшим лицом, сцепил перед собой руки, и посмотрел на Нечаева мрачно.

– Иногда приходится идти на уступки ради благой цели. Хотя, откуда вам знать, вас же только деньги интересуют.

– Только не надо из себя строить невинность, – усмехнулся Вадим презрительно. – Вы тоже с этого получали немалые деньги.

Поджав губы, мужчина яростно сверкнул на него глазами и нехотя произнес.

– Что вы хотите?

Привстав на месте, Вадим подался вперед, давя на редактора всем своим грозным видом.

– А то вы не знаете, Семен Иванович. Кто он? Кто написал ту статью?

Вздыхнув, мужчина вытер пот со лба, и обреченно уточнил.

– Надеюсь, у вас хватит порядочности, и вы ничего ей не сделаете? У нее двое маленьких детей, и она лишь выполняла мое задание. Иначе мне придется пересмотреть наше соглашение с вашими заказчиками. И плевать я тогда хотел на репутацию!

– Ее? Так это женщина? – довольно ухмыльнулся Вадим, откидываясь назад. – Не переживайте, просто поговорить хочу с ней. Может, даже статью у нее закажу.

– Ну, хорошо, – сдался Семен Иванович, выглядя так, будто его пытали. – Романова Софья. Могу дать адрес электронной почты, но о большем не просите!

– Что? – опешил Вадим, не поверив своим ушам. – Как вы сказали? Романова?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.